

На правах рукописи

Софьина Анастасия Валерьевна

**ТВОРЧЕСТВО М.В. САБАШНИКОВОЙ В КОНТЕКСТЕ
ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОЦЕССА КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX В.**

Специальность 10.01.01 – Русская литература

Автореферат

диссертации
на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Казань – 2015

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» Министерства образования и науки Российской Федерации (ФГАОУ ВО КФУ МО и Н РФ).

Научный руководитель:

кандидат филологических наук, доцент
Воронова Людмила Яковлевна

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор МЦГО при ИвГУ, доцент кафедры теории литературы и русской литературы XX в. ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» (г. Иваново)

Дзуцева Наталья Васильевна

доктор филологических наук, профессор кафедры литературы ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина» (г. Рязань)

Федосеева Татьяна Васильевна

Ведущая организация:

ФГБОУ ВПО «Поволжская государственная социально-гуманитарная академия» (г. Самара)

Защита диссертации состоится **1 апреля 2016 года в 12.00** на заседании диссертационного совета Д 212.081.14 на базе ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Татарстан, д. 2, ауд. 207.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени Н. И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Казань, ул. Кремлёвская, д. 35).

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Казанского (Приволжского) федерального университета: <http://www.kpfu.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 2016 г.

Учёный секретарь

диссертационного совета

кандидат филологических наук,

доцент

Зайни Резеда Локмановна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Одной из характерных тенденций современного литературоведения является стремление рассматривать литературный процесс рубежа XIX–XX вв. как целостное явление, как плод взаимодействия и диалога различных направлений, писателей, причём в плане не только творческом, но и личном, как результат взаимосвязи всех явлений и сторон жизни этого периода (искусства, философии, религии, политики и т.д.).

Получить более целостное и многоаспектное представление о литературном процессе изучаемой эпохи позволяет обращение к творчеству писателей второго ряда: «Давно замечено, что для характеристики и понимания таких – «романтических», по терминологии В. М. Жирмунского, – эпох, как русский серебряный век, фигуры второго плана, носители отражённого света, приобретают значение, вполне сопоставимое со значением крупнейших творцов и признанных мэтров»¹.

Личную и творческую судьбу М. В. Сабашниковой (1882–1973), несомненно, можно считать заметным явлением в истории Серебряного века. Будучи профессиональной художницей, она оставила не большое, но интересное литературное наследство, проявив себя в различных жанрах. Талантливой девушке прочили большое будущее, но «звёздочка Сабашниковой, так обещающе поднявшаяся на небосклоне русского «серебряного века», не разгорелась; принцесса не стала королевой...»². Виной тому, как утверждали её современники, была антропософия, которой увлеклась М. Сабашникова. Решив посвятить свою жизнь духовному познанию, Сабашникова невольно исключила своё имя из перечня популярных авторов эпохи. Ныне её имя известно лишь литературоведам, обращающимся к изучению творчества М. Волошина, В. Иванова, А. Белого и других представителей Серебряного века, учёным, исследующим деятельность антропософского общества и его основателя Р. Штейнера.

В связи с неослабевающим интересом к эпохе Серебряного века и увеличением в последние годы обращений к биографии Сабашниковой как одной из его представительниц **научной актуальностью** обладает выбранное направление исследования – изучение литературного творчества М. В. Сабашниковой в контексте Серебряного века, специфики её творчества и деятельности как представителя переходного этапа русской культуры.

Потребность изучения жизни и литературного творчества М. В. Сабашниковой с учётом контекста той эпохи, которая сформировала её личность, подтверждают как воспоминания её современников, так и выводы современных исследователей.

Одной из первых на генетическую принадлежность противоречивой личности М. В. Сабашниковой столь же противоречивой эпохе Серебряного века обратила внимание Е. К. Герцык: «Она, как и мы, пришла сюда из патриархального уюта, ещё

¹ Эдельштейн М. Серебряный век: Женский взгляд // Новый мир. 2003. № 6. С. 194.

² Купченко В. П. М. Сабашникова: вечное ученичество // Russian Studies. Ежеквартальник русской филологии и культуры. 2000. Т. 3. С. 358.

девочкой-гимназисткой мучилась смыслом жизни, тосковала о Боге. Как и мы чужда пошиба декадентских кружков, наперекор модным хитонам ходила чуть ли не в английских блузках с высоким воротничком. И всё же я не zapomню другой современницы моей, в которой бы так полно выразилась и утонченность старой расы, и отрыв от всякого быта, и томление по несбыточно прекрасному»³.

Об этом же несколько десятилетий спустя заговорят и литературоведы. Так, К. Постоутенко в статье «Штейнер и Маргарита» резюмировал следующее: «Судьба Сабашниковой не «типична» и не «показательна», но при этом вся соткана из мелких и крупных чёточек эпохи, объясняющих, казалось бы, необъяснимое. В этом кажущемся противоречии – её ценность и смысл для тех, кто стремится к воссозданию контекста русской культуры XX века»⁴.

Кроме того, в данном ракурсе актуальными представляются такие направления современных исследований, как взаимодействие искусств, взаимодействие литературы с другими формами общественного сознания. Изучению этого вопроса, по сей день остающегося одной из самых актуальных задач отечественного литературоведения, посвящено немало количество работ⁵.

В большинстве научных трудов, раскрывающих идею синтеза искусств в творчестве авторов Серебряного века, предметом исследования становится, главным образом, взаимодействие литературы и музыки. Этот аспект избирается литературоведами в связи с акцентированием его самими писателями и поэтами. В отношении творчества М. В. Сабашниковой правомернее будет говорить о взаимодействии литературы и живописи как одного из аспектов идеи синтеза искусств. Выделение именно этого направления особенно актуально в связи с тем, что Сабашникова не была профессиональным литератором. Она обучалась живописи и достигла в этом деле определённых высот: её работы участвовали в престижных выставках, ей поступали заказы на картины, похвалы звучали от И. Е. Репина, В. А. Серова, К. А. Коровина и других известных художников.

Заинтересованность отечественных учёных в изучении биографии и литературного творчества М. Сабашниковой проявилась в 1990-е–2000-е гг. Особое место среди немногочисленных работ, посвящённых этой персоне, занимают труды выдающегося знатока и исследователя жизни и творческого наследия М. А. Волошина – В. П. Купченко. В них не только сделаны первые шаги к введению имени Сабашниковой в научный оборот, но и намечены пути для полноценного изучения её творческой деятельности и как художника, и как литератора. Три статьи о М. В. Сабашниковой⁶ содержат описание основных вех её личной и творческой

³ Герцык Е. Воспоминания. Париж : YMCA-Press, 1973. С. 73-74.

⁴ Постоутенко К. Штейнер и Маргарита // Новый мир. 1994. № 2. С. 248.

⁵ См.: Минералова И. Г. Русская литература Серебряного века. Поэтика символизма. М. : Флинта: Наука, 2009. 272 с.; Азизян И. А. Диалог искусств Серебряного века. М. : Прогресс-традиция, 2001. 400 с.; Мазаев А. М. Проблема синтеза искусств в эстетике русского символизма. М. : Наука, 1992. 324 с. и т.д.

⁶ См.: Купченко В. П. Принцесса «серебряного века» // Русская словесность. 1993. № 1. С. 64-67; Купченко В. П. М. Сабашникова: вечное ученичество // Russian Studies. Ежеквартальник русской филологии и культуры. 2000. Т. 3. С. 353-359; Купченко В. П. Летопись жизни и творчества М. В. Сабашниковой // Russian Studies. Ежеквартальник русской филологии и культуры. 2000. Т. 3. С. 360-387.

судьбы, краткую характеристику некоторых поэтических и прозаических работ и помогают в общих чертах сформировать представление о её мировоззрении.

Заметным вкладом К. М. Азадовского по внедрению в научный и массовый оборот имени Сабашниковой стали статьи, в которых рассматривается включённость художницы в антропософские круги, её связи со Штейнером и последователями его учения⁷; а также участие литературоведа в подготовке нескольких книг многотомного собрания сочинений М. А. Волошина, полностью посвящённых переписке поэта с Маргаритой Сабашниковой в 1903–1924 гг. и снабжённых его ценными комментариями и пояснениями⁸.

При обращении к биографии Сабашниковой заслуживающими внимания можно считать работы И. А. Репиной⁹.

Вместе с тем, ни в одной из имеющихся работ не оговорено отчётливое разделение творчества М. В. Сабашниковой на два качественно разных периода: доэмиграционный (1900–1910-е гг.) и эмиграционный (после 1923 г.). Не становились предметом специального исследования её проза и поэзия.

Научная новизна диссертации заключается в том, что она представляет собой первую попытку монографического изучения литературного творчества М. В. Сабашниковой 1900–1910-х гг. в контексте эпохи рубежа XIX–XX вв., оказавшей непосредственное влияние на формирование личности Сабашниковой, её художественного мира, на духовные искания и эстетическую позицию.

Цель работы – представив доэмиграционное творчество М. В. Сабашниковой 1900–1910-х гг. в органической взаимосвязи с художественно-философскими исканиями русской культуры рубежа XIX–XX вв., выявить своеобразие идейно-эстетической системы автора, индивидуальные особенности его художественной манеры как писателя и поэта.

В соответствии с целью были поставлены следующие исследовательские **задачи**:

1. изучить, проанализировать и систематизировать источники, посвящённые биографии и мировоззренческим, религиозно-философским поискам М. Сабашниковой с целью выявления причин и предпосылок формирования её индивидуального художественного мира;

2. охарактеризовать значимый литературный и культурный контекст для прозаических и поэтических произведений М. В. Сабашниковой;

⁷ См.: Азадовский К. М. У истоков русского штейнерианства // Звезда. 1998. № 6. С. 146–191; Азадовский К. М. Маргарита Сабашникова в 1908 г. (из писем к А. М. Петровой) // Studies in Russian Modernist Literature and Culture. Frankfurt am Main, 2011. С. 101–122.

⁸ См.: Волошин М. А. Собрание сочинений: В 12 т. Т. 11, кн. 1. Переписка с Маргаритой Сабашниковой. 1903–1905. М.: Эллис Лак, 2013. 736 с.; Волошин М. А. Собрание сочинений: В 12 т. Т. 11, кн. 2. Переписка с Маргаритой Сабашниковой. 1906–1924. М.: Эллис Лак, 2015. 784 с.

⁹ См.: Репина И. А. «Отнесу я сказку людям...»: Пути Маргариты Васильевны Сабашниковой // Крымский альбом 2000. М., Феодосия: ИД Коктебель, 2002. С. 139–147; Репина И. А. «Донесу я сказку людям о царевне Таиах...» Маргарита Васильевна Сабашникова // Мифы и судьбы. Беатриче Серебряного века. Коктебель, 2012. С. 66–98.

3. посредством литературоведческого, а также вспомогательных лингвистического и культурологического анализов, выявить:

- наиболее частотные образы и мотивы лирики Сабашниковой;
- новаторские средства художественной выразительности в поэзии и прозе;
- магистральные темы поэтического и прозаического творчества Сабашниковой.

Таким образом, **предметом исследования** стало художественное своеобразие литературного творчества М. В. Сабашниковой в контексте эпохи Серебряного века.

Объектом исследования являются произведения М. В. Сабашниковой 1900–1910-х гг., в частности, стихотворения из цикла «Лесная свирель» и антологии издательства «Мусaget», «Сказка о распятом царевиче», повесть «Святой Серафим», рассказ «Облачное лето», повесть «Дэзи».

Совпадение доэмигрантского периода творческой активности Сабашниковой с эпохой Серебряного века определило **хронологические границы исследования** – 1904–1912 (1913) гг.

В связи с этим из настоящего исследования был исключён контекстный анализ мемуаров «Зелёная змея», поскольку он выходит за рамки той цели, которую мы поставили перед собой. Однако результаты, полученные в рамках предыдущих разысканий, осуществлённых на базе мемуаров «Зелёная змея», являются неотъемлемой частью и логическим дополнением настоящей диссертационной работы, поэтому они также используются в данном исследовании.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Истоки формирования личности М. В. Сабашниковой можно отнести к её детским годам. В этот период в сознании Сабашниковой формируется «мировоззренческая триада», которая будет сопровождать её в течение всей творческой судьбы: религиозность, национальная культура, природа. Отдельно стоит выделить обеспокоенность художницы вопросами постижения духовного мира, поиски которого не могли не оказать воздействия на формирование поэтики её произведений. Особое значение стоит придать отношениям М. Сабашниковой с М. Волошиным и В. Ивановым, поскольку они отразились не только на личной, но и на её творческой судьбе.

2. Поэтический цикл «Лесная свирель», выявляя своеобразие Сабашниковой как поэта, несёт отпечаток философско-эстетических теорий В. Иванова. Стихотворения из антологии издательства «Мусaget» полностью проникнуты религиозными переживаниями автора, восходящими как к православию, так и к антропософии.

3. «Сказка о распятом царевиче», являясь наиболее самобытным произведением Сабашниковой, содержит отсылки к традициям древнерусской литературы и фольклора. Автобиографические произведения М. В. Сабашниковой отражают интерес эпохи к миру ребёнка и психологии детства, проявившийся среди писателей всех направлений, и тяготеют больше к реализму, чем к модернизму. Наблюдавшееся на рубеже веков увлечение древнерусской литературой, в частности

жизнеописаниями русских святых, находит выражение в повести М. В. Сабашниковой «Святой Серафим». Трансформация житийных канонов происходит во многом в связи с переосмыслением через призму антропософского учения жизни Св. Серафима и его роли в судьбе России.

4. Как поэтические, так и прозаические произведения М. В. Сабашниковой являются воплощением идеи синтеза искусств. Взаимодействие литературы и живописи (профессиональной сферы Сабашниковой) проявляется на разных уровнях организации текста: языковом (цветопись, словесный портрет), сюжетном (отдельные элементы сюжета как готовые живописные полотна), экстралингвистическом (автобиографические рассказы сопровождаются иллюстрациями автора).

Теоретической и методологической базами исследования стали работы по истории литературного процесса конца XIX–начала XX в. и культурного феномена Серебряного века Л. К. Долгополова, Н. А. Богомолова, В. Е. Келдыша, В. А. Сарычева, Л. А. Колобаевой, Е. В. Ермиловой, С. М. Пинаева, А. Ханзена-Лёве, А. Пайман, М. Л. Гаспарова, З. Г. Минц, В. Ф. Асмуса, М. А. Воскресенской, С. К. Кузьминой и др.; по синтезу искусств – И. А. Азизян, А. М. Мазаева и др.; по гендерным вопросам – О. В. Рябова, И. Л. Савкиной, М. В. Михайловой и др. В ходе работы с текстами произведений были использованы труды, посвящённые лирическому циклу (М. Н. Дарвина, Л. Е. Ляпиной, В. А. Сапогова, И. В. Фоменко и т.д.); теме детства (И. Н. Арзамасцевой, Н. А. Дворяшиной, Е. В. Харитоновой); штейнерианству и религиозно-философской атмосфере эпохи (Н. А. Богомолова, К. М. Азадовского, Н. К. Бонецкой, В. В. Бычкова и др.) и многие другие.

Ориентированность диссертационного исследования на изучение личности и творчества М. В. Сабашниковой определила использование биографического, психологического и типологического подходов в качестве базовых.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования её результатов и выводов в фундаментальных и прикладных исследованиях по истории русской литературы, в изучении биографии выдающихся деятелей Серебряного века и творчества второстепенных писателей этой эпохи, в спецкурсах по истории литературы и культуры Серебряного века.

Апробация работы. Основные научные и практические результаты диссертационной работы были апробированы в виде научных докладов и прошли обсуждение на научных и научно-практических конференциях различных уровней (всего 12 конференций): Студенческой конференции молодых славистов (Зальцбург, Австрия, 2010), Республиканской научно-практической конференции «Литературоведение и эстетика в XXI веке» («Татьянин день») (Казань, 2010–2012); Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие» в рамках Научно-образовательного проекта «Кирилло-Мефодиевская неделя» (Москва, 2012); Четвёртой международной научной конференции «Синтез документального и художественного в литературе и искусстве» (Казань, 2012); XXXIII Зональной конференции литературоведов Поволжья (Саратов, 2012); Четвёртой Всероссийской научно-практической конференции

«Михаил Муравьев и его время. Посвящение Союзу трёх Поэтов: Гаврилы Державина, Николая Львова и Михаила Муравьева...» (Казань, 2013), «Литературных чтениях в усадьбе Боратынских» (Казань, 2014), IV Международной научно-практической конференции «Междисциплинарные связи при изучении литературы» (Саратов, 2015).

По теме диссертации опубликовано 14 статей, в том числе 3 публикации¹⁰ в рецензируемых журналах, входящих в перечень ВАК Министерства образования и науки РФ. Полный список публикаций приводится в конце автореферата.

Поставленные в диссертации цели и задачи определили **структуру работы**. Диссертационное исследование состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы (более 200 наименований). Общий объём работы составляет 172 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** аргументируется выбор темы исследования и освещается степень её разработанности в отечественном литературоведении, обосновывается её актуальность, определяются научная новизна, цель и задачи исследования, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, поясняется структура.

В первой главе **«Формирование М. В. Сабашниковой как писателя»** на основе мемуаров и писем М. В. Сабашниковой, отзывов современников, архивных данных, трудов В. П. Купченко, К. М. Азадовского, И. А. Репиной представлено краткое изложение личной и творческой судьбы исследуемого автора с целью проследить, как формировалось и эволюционировало его жизненное и творческое мировоззрение. Обращение к биографии Сабашниковой не является формальностью, носит не применявшийся ранее аспектный характер: осуществлена не производившаяся прежде систематизация фактов, оказавших непосредственное влияние на развитие личности писательницы, её эстетических и религиозных воззрений.

В ходе сопоставления фактов, полученных из различных источников, и их последовательного расположения, проявляются логические предпосылки формирования индивидуальных черт художественного мира Сабашниковой, истоки которых были заложены в детстве.

М. В. Сабашникова, воспитывавшаяся в патриархальной купеческой семье, с детства отличалась религиозностью, которая развивалась не только благодаря тонкой и чувствительной натуре художницы, но и под воздействием эпохи. Впоследствии это привело к поискам собственного духовного пути, некоторые этапы которого нашли отражение в её литературных произведениях.

¹⁰ Одна из публикаций в рецензируемых журналах, входящих в перечень ВАК Министерства образования и науки РФ, была выполнена в рамках проекта «Региональная модель формирования и развития русского академического литературоведения: Казанская научная школа» Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009–2013 гг.» (соглашение № 14.А18.21.0536).

Родителями, заботившимися об образовании дочери, ей был привит интерес к мировой и национальной культурам. В те же годы сформировалась особая связь Сабашниковой с русской природой.

Посредством использования богатого архивного материала удалось установить, что импульс развитию литературного таланта М. В. Сабашниковой придали события личной жизни – знакомство с М. А. Волошиным, В. И. Ивановым, сближение с кругом интеллектуальной элиты её времени.

Окружение Сабашниковой наложило несомненный отпечаток на поэтику её произведений, что рассматривается во второй главе **«Поэтическое наследие М. В. Сабашниковой»**. Детальный анализ двух прижизненно опубликованных стихотворных «комплексов» – цикла «Лесная свирель» (1907) и стихотворений из антологии издательства «Мусагет» (1911) – выявляет индивидуальные особенности поэтического мира автора и переклички с текстами поэтов-современников.

В первом параграфе **«К вопросу о прямых и опосредованных влияниях современников на поэзию М. Сабашниковой»** указанная в его заглавии проблема о влияниях ставится в связи с непосредственной включённостью М. Сабашниковой в круг поэтов-символистов – К. Д. Бальмонта, А. Белого, В. И. Иванова, М. А. Волошина. Путём выявления наиболее показательных особенностей поэзии указанных авторов делаются выводы относительно характера и степени их возможного влияния на поэтику стихотворений Сабашниковой.

Творчество К. Д. Бальмонта, бывшего мужем её тётки Е. А. Андреевой-Бальмонт, М. В. Сабашникова знала достаточно хорошо. Её поражали аллитерации, искусно используемые поэтом, она стремилась им подражать, но жизненная философия Бальмонта не вызывала сочувствия.

При обращении к письмам и воспоминаниям Сабашниковой обнаруживается, что прямого влияния на её поэзию 1907–1911 гг. другой символист – А. Белый – оказать также не мог, поскольку их тесное общение и дружба начались лишь после 1912 г.

Многочисленные архивные материалы, собранные, опубликованные и комментированные В. П. Купченко, в свете избранного нами аспекта изучения поставленной проблемы, можно считать прямым доказательством влияния М. В. Сабашниковой на творчество М. А. Волошина, а не наоборот. Взаимоотношения Сабашниковой и Волошина, ставшего впоследствии её мужем, обогатили каждого из них и в духовном, и в творческом плане. Однако же именно Волошин признавался: «Всё, что я написал за последние два года – всё было только обращением к М<аргарите> В<асильевне> и часто только её словами»¹¹.

Изучение стихотворений Сабашниковой, подкреплённое мемуарными и эпистолярными источниками, позволяет говорить о значительном воздействии на её лирику поэта-символиста В. Иванова.

¹¹ Волошин М. А. Автобиографическая проза. Дневники. М. : «Книга», 1991. С. 240.

Кроме поэтов, внимание обращается на философа Р. Штейнера, чьи теории были авторитетны для М. Сабашниковой: она следовала им и в живописи, и в литературе.

Таким образом, из всех значительных фигур рубежа веков, с которыми М. Сабашникова общалась наиболее близко, именно В. Иванов и Р. Штейнер оказали на её литературное творчество заметное влияние, суть и характер которого раскрывается в параграфах 2.2. и 2.3.

Подробный литературоведческий анализ, проведённый во втором параграфе **«Цикл «Лесная свирель» как квинтэссенция поэтического мира М. Сабашниковой»** показывает, что стихотворения 1907 г., вышедшие в альманахе «Цветник Ор. Кошница первая», несут на себе влияние символистской поэзии.

В параграфе затрагиваются теоретические вопросы, касающиеся лирического цикла. На основании положений научных работ Л. Е. Ляпиной, М. Н. Дарвина, В. А. Сапогова делается вывод о том, что четыре стихотворения, объединённые общим заголовком «Лесная свирель», действительно имеют право именоваться циклом, поскольку они связаны строгой логической и идейно-тематической связью, сквозными мотивами и образами.

Все стихотворения цикла имеют вполне закономерную и логическую связь в свете дионисийского культа, объясняющего его идейно-тематическое содержание: «Посвящение», «Весна», «Осень» и «Лес». Элементы образной системы также чрезвычайно тесно сплетены друг с другом, и центральным связующим звеном является образ свирели.

Единство цикла «Лесная свирель» достигается не только благодаря цельности образно-тематической структуры, но и посредством всего изобразительно-выразительного строя лирики Сабашниковой. Близость к символизму, не столько к той его «печатной» части, которая была доступна и широкой публике, сколько к «закулисию» этого мира, преобразила художественное мышление М. В. Сабашниковой и добавила яркости в её поэтический язык.

Основными тропами, встречающимися в стихотворениях Сабашниковой, являются эпитет и метафора. В ходе исследования было выявлено, что эпитеты, используемые в цикле «Лесная свирель», в целом можно назвать характерными для среднестатистического поэта-символиста («краса страстная», «серп серебряный», «венец огнистый», «заревые камни», «гробовой хрусталь» и т.п.). В то же время среди прочих заметны эпитеты, не несущие печать символистского штампа («просветлённый сад», «смольная мгла», «скользкие хвои» и некоторые другие). Особенно выделяются многоэлементные эпитеты, выраженные однородными определениями и отличающиеся авторским своеобразием (например, «сиротливый, слитный, медный стал в трущобах крик», «стонет лес многоголосый, чуткий и глухой»). В анализируемых стихотворениях довольно частотными являются генетивные метафоры, такие как: «скорбь полей», «полдней тишина», «убор багровых рощ», «смарагдный пламень льна», «шелест поверий», «шорох хвои». Особое место среди тропов, используемых Сабашниковой, занимают сложные метафоры,

выраженные атрибутивно-генетивными конструкциями и дополнительно отягощённые эпитетами.

Рождению зримых образов способствуют не только художественно-языковые средства, но и ритмическая организация стиха, его звуковое оформление. Сабашникова обращается к заклинательным и заговорным формулировкам, характерным для русского фольклора, не следуя, однако, в точности сложившейся структуре заговора, формируя свой собственный, окказиональный тип.

В цикле произошло соединение индивидуальной самобытной манеры Сабашниковой, тяготеющей к народным ритмам и языку русского фольклора, и повлиявшей на неё фразеологии Иванова, связанной с архаичным русским языком и символикой древнегреческих мифов. Кроме того, в стихотворениях нашла отражение теория дионисийства, активно разрабатывавшаяся В. Ивановым.

Автору удалось органично вплести в ткань стихотворений лексику визуального и слухового восприятия. Настоящее исследование вкупе с предыдущими научными работами диссертанта позволило доказать, что цвет и звук выполняют в поэтическом мире М. Сабашниковой особую художественно-стилевую функцию при создании образов и передаче психологического состояния лирического героя.

Изменения в поэтическом творчестве исследуемого автора прослеживаются в третьем параграфе **«Особенности лирики М. В. Сабашниковой начала 1910-х гг.»**. Идеино-тематическая особенность стихотворений из антологии издательства «Мусагет» за 1911 г. может быть объяснена возросшей религиозностью автора, в миропонимании которого традиции ортодоксального православия сплетались с заветами антропософского учения Рудольфа Штейнера.

Одна из главных идей антропософской доктрины о том, что человек – «гражданин трёх миров», могла сыграть ключевую композиционно- и сюжетообразующую роль в стихотворениях Сабашниковой, вошедших в антологию. Они организуют единство благодаря не только идейно-тематической доминанте, но и сквозным образам. Центральный образ, который появляется во всех девяти стихотворениях, – образ Бога. В каждое стихотворение М. Сабашникова стремится внести разнообразие в его трактовку, наделить новыми характеристиками. В конечном счёте, в ходе анализа было выявлено несколько основных граней этого образа: Младенец, Бог-Солнце, Бог-Спаситель для всего человечества, «личный» Бог, Бог-возлюбленный.

В стихотворениях проявляется обилие символов, связанных не столько с символистской традицией, сколько с религиозно-мистическим учением, занимавшим тогда Сабашникову. Наиболее частотные и значительные из них – заря, хлеб, жатва, серп, колос, пшеница, Голгофа, венец, чаша, кровь. Учитывая обилие разного рода символов, дополнительные художественные средства выразительности оказываются неуместными, словно механически расставленными в тексте и не рождающими эмоционального отклика.

Художественно-выразительные средства её поэзии образца 1911 г. не отличаются ни разнообразием, ни оригинальностью. Стихотворения характеризуются

наличием устаревшей лексики. Появление их в значительном количестве в стихотворениях Сабашниковой можно объяснить стремлением автора подчеркнуть исключительность происходящего, создать образ божественных сил. Нам приходится констатировать, что попытка оказалась неудачной: необходимость в архаизмах кажется надуманной, а их обилие режет слух.

Анализ показывает, что в стихотворениях 1911 г. нашли отражение духовные устремления и религиозные взгляды автора, проявляющиеся не только на содержательном плане, но и на уровне поэтического языка: язык становится, с одной стороны, сложнее за счёт увеличения символов, иносказаний, аллюзий, а с другой – беднее в связи с сокращением художественно-выразительных средств, употреблением поэтических штампов.

Таким образом, основные результаты исследований, произведённых в Главе 2, можно выразить в двух существенных положениях:

1. «<...> Сабашникова так и не смогла до конца самоопределиться в творчестве и, всецело поддавшись чужому влиянию, осталась вечной ученицей»¹² – это высказывание В. П. Купченко применимо не только к творчеству Сабашниковой в целом, но и к её поэзии в частности. В первом серьёзном поэтическом опыте – цикле «Лесная свирель» – чётко обозначилось влияние Вячеслава Иванова и воспринятой через него теории дионисийства. Подборка из девяти стихов, появившаяся в антологии издательства «Мусагет», выявила отпечаток антропософской доктрины, выстроенной Рудольфом Штейнером.

2. Самобытный поэтический мир Сабашниковой характеризует тяга к народной культуре, русскому фольклору, традициям и символике русского православия. Творческая непосредственность, проявившаяся в её поэзии, оказалась подавлена мощными влияниями извне, со стороны более сильных личностей.

Глава 3 **«Проза М. В. Сабашниковой доэмиграционного периода»** посвящена прозаическим работам М. Сабашниковой – «Сказке о распятом царевиче», повестям «Святой Серафим», «Дэзи», рассказу «Облачное лето». Для анализа избираются наиболее значительные аспекты темы, доказывающие, что в прозаических произведениях М. В. Сабашниковой первой четверти XX в. отразилась эпоха Серебряного века во всём многообразии.

В первом параграфе **«Традиции фольклора и древнерусской литературы в «Сказке о распятом царевиче»** анализируется наиболее самобытное произведение М. В. Сабашниковой.

В начале параграфа внимание уделяется вопросам родовой и жанровой принадлежности «Сказки о распятом царевиче». С одной стороны, определение произведения как сказки даёт возможность причислить его к эпическому роду литературы. Вместе с тем, в нём присутствует большое количество поэтических фрагментов, которые по своей ритмике напоминают, например, былины, что сближает произведение Сабашниковой с лироэпическим родом. Такой синтетизм не

¹² Купченко В. П. Принцесса «серебряного века» // Русская словесность. 1993. № 1. С. 65.

случаен: прозаические части текста помогают развитию действия, в них содержатся основные сюжетообразующие точки, лирические вставки «отвечают» за эмоциональное наполнение сказки, способствуют поддержанию психологической линии. Жанровая принадлежность произведения также неоднозначна.

В связи с этим в параграфе затрагиваются некоторые теоретические вопросы, касающиеся литературной сказки в целом, и применительно к «Сказке о распятом царевиче» в частности. Так, например, волшебная сказка подарила сказке литературной традиционных персонажей, которые, как выявил отечественный фольклорист В. Я. Пропп в работе «Морфология волшебной сказки», выполняют в ней определённые действия (функции). Раскрытие и трансформация некоторых из этих функций, которые употребляются Сабашниковой выборочно, выявляется в «Сказке о распятом царевиче».

В произведении можно обнаружить отголоски не только жанров фольклора, но и популярных в его рамках сюжетов, в частности, о мёртвом женихе.

Таким образом, «Сказку о распятом царевиче» можно считать своеобразной иллюстрацией интереса эпохи к национальным корням, к древнерусской мифологии, народному творчеству, нашедшему отражение в обновлении жанра литературной сказки. В ходе исследования пристальное внимание обращается на переключки с жанром фольклорной сказки, обнаруженные черты которой позволяют определить и вычлениить элементы авторской мифологии. В целом «Сказка о распятом царевиче» является оригинальным творением М. В. Сабашниковой, которое нельзя отнести безоговорочно к какому-либо литературному роду, жанру или художественному направлению. Произведение Сабашниковой эклектично и сочетает в себе: прозу и поэзию; традиции волшебной сказки и каноны литературной сказки; языческие заговоры и заклинания и православные молитвы; образы мировой литературы и индивидуально-авторские образы; устойчивые языковые средства выразительности и оригинальные приёмы.

Второй параграф **«Автобиографическая проза М. В. Сабашниковой»** посвящён рассказам «Дэзи» и «Облачное лето», обнаружившим интерес эпохи к теме детства и психологии ребёнка. Эти произведения – любопытный материал для раскрытия особенностей трактовки этой темы Сабашниковой вкупе с выявлением их стилистических особенностей. В связи с литературным контекстом, в котором создавались автобиографические произведения художницы, встаёт вопрос о том, могли ли символистские концепции понятия «детство» оказать влияние на прозу М. В. Сабашниковой. В теориях символистов ребёнок представал неким расплывчатым символом, выражающим, скорее, духовную реальность, которую было призвано воплотить новое искусство. В автобиографической прозе Сабашниковой, напротив, присутствуют чётко выстроенный сюжет с традиционными для литературы предшествующей эпохи «узловыми» событиями, традиционные приёмы психологизма, реальность образов ребёнка, соответствующая детской психологии, и проч.

В образе Ниночки («Облачное лето») Сабашникова изобразила себя, не только перенеся на главную героиню свои переживания и мысли, но и наделив её отличительными чертами своей внешности. М. Сабашникова, стремясь с наибольшим правдоподобием воспроизвести мысли и переживания маленьких детей, избегает сложного синтаксиса, длинных логических цепочек. Обида на друга Гришу, но в то же время жалость и желание общаться с ним, борются в душе Ниночки, и в этой борьбе автором демонстрируется процесс формирования характера ребёнка. В рассказе Сабашниковой прорисовываются два конфликта: один – внешний, произошедший между Ниночкой и Гришей, а второй – внутренний, назревающий в душе девочки. Всё повествование в рассказе «Облачное лето» в целом ведётся от третьего лица, возможно, с целью объективации воспоминаний, которые, вместе с тем, передаются так живо и ярко, что за каждым местоимением «она» чувствуется авторское «я».

В повести «Дэзи», которую можно считать второй частью истории о Ниночке, метод изображения и передачи характеров и переживаний меняется. Читатель встречается с немного повзрослевшей Ниночкой, которая уже ведёт повествование о себе от первого лица, и создаётся впечатление, что автор выступает и как субъект действия в своём воспоминании, и как его интерпретатор. Эмоции, которые запечатлены Сабашниковой в повести «Дэзи», пережиты ребёнком, но «определены» взрослым, т.е. самим автором, поэтому представляют собой аналитическую форму психологизма («Меня охватывает волнение и чувство, похожее на злобу»¹³ и пр.).

Анализ наиболее значимых особенностей рассказа «Облачное лето» и повести «Дэзи» даёт основания полагать, что эти произведения не соответствуют поэтике символизма, а обнаруживают влияние других литературных направлений, в первую очередь, реализма. Так, например, для передачи душевного состояния героев Сабашникова использует картины природы, и природа не столько отражает его, сколько подчёркивает и усиливает («У Ниночки точно что-то оборвалось в сердце. Листья померкли; сердце стало большим и стеклянным, и небо стало большим и стеклянным. Листья полетели с деревьев: деревьям не больно?»¹⁴).

Третий параграф **«Интерпретация жития Серафима Саровского в повести М. В. Сабашниковой «Святой Серафим»** посвящён последнему значительному произведению доэмигрантского периода творчества Сабашниковой.

Повесть находится на пересечении двух тенденций, обозначившихся в эпоху Серебряного века: переосмысленном переживании духовного опыта христианства и тяге к различного рода оккультным учениям. Количество деятелей Серебряного века, составивших его несомненную славу и в той или иной степени, в том или ином качестве приобщившихся к антропософии, достаточно велико: Д. Мережковский, А. Белый, М. Волошин и многие другие. Имя М. Сабашниковой занимает не последнее место в этом списке, поэтому с уверенностью можно говорить о том, что её духовные искания, отразившиеся в литературном творчестве, находятся в русле

¹³ Сабашникова М. В. Дэзи // Тропинка. 1907. № 23. С. 910.

¹⁴ Сабашникова М. В. Облачное лето // Тропинка. 1907. № 7. С. 295.

современной ей эпохи. В литературный контекст Серебряного века вписывается и интерес М. В. Сабашниковой к истокам русского православия и национальной культуре, который объяснялся, в частности, желанием осознать современную ей ситуацию. Знаковым в этом случае можно считать обращение М. В. Сабашниковой к «последнему русскому святому» – Серафиму Саровскому, личность которого интересовала и других её современников и нашла отражение в творчестве А. Белого, М. Волошина и пр.

Обращается внимание на то, что использование представителями Серебряного века жанровых обозначений, чуждых агиографии, – повесть, поэма, очерк – свидетельствует о трансформации житийного канона. Традиционно жития святых включают в себя краткое предисловие составителя, основную биографическую часть и похвалу. Формально М. В. Сабашникова следует этой композиционной триаде, но наполнение каждой части оказывается совершенно иным.

Посредством детального разбора прослеживаются изменения в композиции жития. В предисловии к повествованию о Серафиме Саровском отсутствуют характерные для жизнеописаний святых мольбы автора о благословении его, недостойного раба Божия, на написание жития, молитвы. Сабашникова начинает свою повесть с описания внешности Св. Серафима, приближая таким образом эту личность к читателю. Центральная часть – биографическая – всегда непременно включала сведения о происхождении героя, его родителях, благочестивом детстве, аскетических подвигах, кончине и посмертных чудесах. Эту структуру Сабашникова оставляет неизменной, дополняя, однако, известные биографические сведения о святом своими комментариями и размышлениями. В заключительной части жития канон предполагает наличие похвалы, которая иногда совмещается с описаниями посмертных чудес святого. М. Сабашникова воздаёт похвалу и благодарность Св. Серафиму за ту силу и утешение, которые он дал русскому народу. «Он стал за Россию, над ней, до неба»¹⁵ – вот то главное посмертное чудо, которое исполняется и по сей день.

В биографических заметках о Сабашниковой уже клишированным стало обозначение этой литературной работы художницы как «популярного изложения биографии знаменитого русского святого»¹⁶. Диссертантом выражается несогласие с этим положением и даётся обоснование собственной точки зрения по данному вопросу. Кроме изложения наиболее примечательных фактов и обозначения основных этапов жизни Серафима Саровского (которые действительно изложены достаточно просто, но художественно), Сабашникова внутри этого повествования размышляет о природе чуда, о душе и духовности, о слове Божьем и т.п. Эти размышления, основанные не только и не столько на ортодоксальном православном учении, сколько на антропософии Р. Штейнера и на философии В. Соловьёва, не

¹⁵ Волошина М. Святой Серафим. М. : Evidentis, 1999. С. 76.

¹⁶ См.: Сто одна поэтесса Серебряного века. Антология / Сост. и биогр. статьи М. Л. Гаспаров, О. Б. Кушлина, Т. Л. Никольская. СПб. : ДЕАН. С. 186; Обоймина Е. Н., Татькова О. В. 100 знаменитых муз. Харьков : Фолио, 2004. и др.

могут быть признаны общедоступными и общепонятными. Фактически эта повесть – отражение мировоззрения М. Сабашниковой, её духовных исканий. Вместе с тем она – отображение атмосферы Серебряного века с его напряжёнными религиозно-философскими поисками, попытками проникновения в онтологические тайны и загадки бытия.

В **Заключении** сформулированы основные научные результаты проведённого исследования.

1. При контекстном исследовании творчества отдельного автора за контекст следует принимать не только современную ему эпоху, но и биографический материал. Основываясь на существующих научных обзорах личной судьбы М. В. Сабашниковой, на её письмах и мемуарах «Зелёная змея», мы пришли к выводу, что истоки её художественного мира следует искать в детстве и отрочестве. В Сабашниковой формируются своего рода три столпа, на которых на протяжении всей жизни будет основываться её творчество: религиозность, народная культура, природа.

Не последнюю роль в формировании личности М. Сабашниковой сыграла её увлечённость вопросом о смысле жизни и другими онтологическими проблемами, разрешить которые не помогли ей ни толстовство, ни материализм, ни другие учения, кроме одного – антропософии.

Особое значение следует придать отношениям М. Сабашниковой с М. Волошиным и В. Ивановым, поскольку они также отразились на её личной и творческой судьбе.

Сложный синтез индивидуального (биографического, психологического, религиозного) и конкретно-исторического начал сформировал индивидуальную идейно-эстетическую позицию автора. Сабашникова считала, что «начало всякого искусства – воля, непосредственный крик, переходящий в ритм, победу над матерьялом. Отношение, борьба и победа и потом примирение личности и бездны, мгновенья и вечности – вот искусство»¹⁷. Этому принципу она старалась следовать и сама.

2. Прозу и поэзию М. В. Сабашниковой, бывшей профессиональным художником, а не литератором, можно считать интересным примером взаимодействия изобразительного искусства и литературы. В отличие от близкого ей круга младосимволистов, Сабашникова не декларировала идею синтеза искусств как главную цель своего творчества. Тем не менее, влияние живописи обусловило художественное своеобразие её литературных произведений.

В цикле «Лесная свирель», опубликованном в 1907 г. в альманахе «Цветник Ор. Кошница первая», Сабашниковой удалось органично вплести в ткань стихотворения лексику визуального восприятия. Цвет реализует в её поэтическом мире особую художественно-стилевую функцию при создании образов и передаче психологического состояния лирического героя.

¹⁷Цит. по: Волошин М. А. Собрание сочинений: В 12 т. Т. 11, кн. 1. Переписка с Маргаритой Сабашниковой. 1903–1905. М. : Эллис Лак, 2013. С. 130.

Схожую роль цветопись выполняет и в прозаических работах Сабашниковой, особенно в «Сказке о распятом царевиче». В рассказе «Облачное лето» за счёт повторения цветowych обозначений создаётся цветовой «фон» рассказа, окутывающий повествование ореолом воспоминаний. В повести «Святой Серафим» в описании голубых глаз святого концентрируется идейный замысел автора произведения.

3. Главным же образом идейное своеобразие литературного наследия М. Сабашниковой формируется благодаря системе религиозно-мистических взглядов автора, двумя определяющими элементами в которой становятся ортодоксальное православие и антропософия, признававшаяся оккультным учением.

В первую очередь, духовные поиски и религиозные взгляды Сабашниковой нашли отражение в стихотворениях из антологии издательства «Мусагет» за 1911 г. Тематика стихотворений не только обосновала стремление автора к передаче божественного откровения поэтическим языком, но и подтолкнула его к обильному использованию религиозных образов и символов.

Также М. В. Сабашникова одной из первых обратилась к значимой для православного мира фигуре Серафима Саровского, создав его образ в повести «Святой Серафим». Трансформация жанра агиографии в этом произведении происходит в связи с переосмыслением через призму антропософского учения жизни Св. Серафима и его роли в судьбе России.

4. Несмотря на идейно-художественное своеобразие прозы и поэзии М. В. Сабашниковой, нельзя не обратить внимания на влияния, испытываемые ею извне. Сабашникова в течение всей жизни находилась в поисках Учителя, который бы разрешил её сомнения и привёл к главной цели её жизни. Первоначально таким Учителем она считала В. Иванова, который своей творческой личностью оказывал непосредственное влияние на её художественный мир.

Например, в цикле «Лесная свирель» произошёл гармоничный синтез индивидуальной поэтической манеры Сабашниковой, тяготеющей к необычным образам, языку и поэтике русского фольклора, и философско-эстетических теорий В. Иванова, в частности теории дионисийства.

Впоследствии до конца жизни роль Учителя для неё играл уже Р. Штейнер, учение которого оказало влияние и на живопись, и на поэзию Сабашниковой. Так, стихотворения Сабашниковой 1911 г. признавались критиками и исследователями безжизненными и схематичными именно по причине чрезмерного увлечения автором антропософским учением.

5. Творчество Сабашниковой нельзя отнести к какому-то конкретному направлению литературы: оно достаточно эклектично и обладает чертами как модернизма, так и реализма.

Из модернистских течений наиболее близким по мировоззренческим принципам и духовным запросам М. В. Сабашниковой оказался символизм, особенно крыло младших символистов.

Во-первых, символисты стремились приобщиться к культурному и духовному наследию прошлого, сформировав из него фундамент для нового искусства и

литературы. В творчестве Сабашниковой мы видим отсылки к фольклору и древнерусской литературе, античной мифологии.

Во-вторых, младшее поколение символистов, в отличие от старшего, выделяло «духовное» понимание символа и видело в нём «окно в Вечность» (выражение Белого), а в символизме — идейное мировоззрение, ведущее через символ к религиозному познанию. Эта идея была близка Сабашниковой, всю свою жизнь искавшей путь к постижению духовного мира.

В-третьих, младосимволисты своим учителем и идеологом считали В. С. Соловьёва, русского философа, труды которого Сабашникова также особенно чтит.

Другим направлением, отразившимся в литературных произведениях М. Сабашниковой, можно считать реализм. Проза художницы по принципам организации конфликта, введению психологизма и проч. в целом адекватна классической русской литературе XIX в.

Предпринятая диссертантом попытка монографического изучения литературного наследия М. В. Сабашниковой включает в себе перспективы для дальнейшего многоаспектного исследования творчества данного автора. Незученными остаются вопросы о гендерном аспекте творчества Сабашниковой, соотношении её доэмиграционного и эмигрантского творчества, включённости её мемуаров «Зелёная змея» в контекст мемуарно-автобиографической литературы XX в., о создании полновесной летописи жизни и творчества Сабашниковой и многие другие. Интерес может представлять систематизация литературного наследия М. В. Сабашниковой и подготовка научно комментированного собрания сочинений.

Публикации по теме диссертационного исследования.

В изданиях, включённых в Перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Софьина, А. В. Синтез документального и художественного в мемуарах М. В. Волошиной-Сабашниковой «Зелёная змея» / А. В. Софьина // Филология и культура. Philology and culture. – 2012. – № 4 (30). – С. 159-161.
2. Софьина, А. В. Владимир Соловьёв в оценке казанской критики и литературоведения / А. В. Софьина // Учёные записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – Т. 155, кн. 2. – 2013. – С. 57-63.
3. Софьина, А. В. М. В. Сабашникова как поэт: цикл «Лесная свирель» / А. В. Софьина // Учёные записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – Т. 157, кн. 2. – 2015. – С. 146-153.

В прочих изданиях:

4. Софьина, А. В. Образы России и Запада в автобиографической прозе М. В. Сабашниковой и М. А. Волошина / А. В. Софьина // Slavistische Beitrage: m*OST 2010. – Band 486. – 2012. – S. 89-95.
5. Софьина, А. В. Звукопись в раскрытии темы детства в мемуарах М. В. Волошиной-Сабашниковой / А. В. Софьина // Татьянанин день: сборник статей и материалов VII Республиканской научно-практической конференции «Литературоведение и эстетика в XXI веке» («Татьянин день»), посвящённой памяти Т. А. Геллер (25-27 января 2010 года, Казань). – Казань : ТГГПУ, 2010. – Вып. 7. – С. 85-89.
6. Софьина, А. В. Образы России и Запада в мемуарах М. В. Волошиной-Сабашниковой / А. В. Софьина // Татьянанин день: сборник статей и материалов VIII Республиканской научно-практической конференции «Литературоведение и эстетика в XXI веке» («Татьянин день»), посвящённой памяти Т. А. Геллер (25-27 января 2011 года, Казань). – Казань : РИЦ, 2011. – Вып. 8. – С. 25-28.
7. Софьина, А. В. Влияние антропософии и личности Рудольфа Штайнера на жизнь и творчество М. В. Волошиной-Сабашниковой / А. В. Софьина // Итоговая научно-образовательная конференция студентов Казанского университета 2011 года: сборник тезисов. – Казань : Казан. ун-т, 2011. – С. 122.
8. Софьина, А. В. Живопись словом: портреты современников в мемуарах М. В. Волошиной-Сабашниковой «Зелёная змея» / А. В. Софьина // Итоговая научно-образовательная конференция студентов Казанского университета 2012 года: сборник тезисов. – Казань : Казан. ун-т, 2012. – С. 107.

9. Софьина, А. В. Искусство словесного портрета в мемуарах М. В. Волошиной-Сабашниковой «Зелёная змея» / А. В. Софьина // XXXIII Зональная конференция литературоведов Поволжья: Сборник научных трудов и методических материалов. – Саратов, 2012. – С. 53-59. – Режим доступа: <http://www.sgu.ru/mode/87871>, свободный.
10. Софьина, А. В. Цветопись в раскрытии темы детства в мемуарах М. В. Волошиной-Сабашниковой «Зелёная змея» / А. В. Софьина // Сборник материалов открытого конкурса научных работ студентов и аспирантов им. Н. И. Лобачевского. – Казань : Научный издательский дом, 2012. – С. 366-367. – Режим доступа: <http://ligastudentov.ru/docs/>, свободный.
11. Софьина, А. В. Знаки русской культуры в мемуарах М. В. Волошиной-Сабашниковой «Зелёная змея» / А. В. Софьина // Эстетико-художественное пространство мировой литературы: Материалы Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XIII Кирилло-Мефодиевские чтения» (15 мая 2012 года). – М.; Ярославль : Ремдер, 2013. – С. 270-273.
12. Софьина, А. В. Идейное своеобразие мемуаров М. В. Волошиной-Сабашниковой «Зелёная змея» / А. В. Софьина // Татьянин день: сборник статей и материалов IX Республиканской научно-практической конференции «Литературоведение и эстетика в XXI веке» («Татьянин день»), посвящённой памяти Т. А. Геллер (25-27 января 2012 года, Казань). – Казань; Нижний Новгород : ИП Кузнецов, 2013. – Вып. 9. – С. 74-77.
13. Софьина, А. В. Традиции мемуарно-автобиографической прозы XVIII века в мемуарах М. В. Волошиной-Сабашниковой «Зелёная змея» / А. В. Софьина // Михаил Муравьев и его время: сборник статей и материалов Четвёртой Всероссийской научно-практической конференции «Михаил Муравьев и его время. Посвящение Союзу трёх Поэтов: Гаврилы Державина, Николая Львова и Михаила Муравьева...». – Казань : ГБУ «Республиканский центр мониторинга качества образования», 2013. – С. 40-44.
14. Софьина, А. В. Традиции волшебной сказки в «Сказке о распятом царевиче» М. В. Сабашниковой / А. В. Софьина // Междисциплинарные связи при изучении литературы: сборник научных трудов / Отв. ред. проф. Т. Д. Белова, А. А. Демченко. – Саратов : Издательский центр «Наука», 2015. – Вып. 6. — С. 132-136.